

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

25 МАЯ 1982

г. Москва

Неувядающий Талант

Замечательный английский актер Лоренс Оливье отмечает в этом году сразу две юбилейные даты — 75 лет со дня рождения и 45 лет с того дня, когда он впервые сыграл Гамлета.

В 1937 году на подмостки театра «Олд Вик», где поставили трагедию о принце датском, вышел черноволосый мускулистый атлет с плотно сжатыми губами, подвижный, тугой, как пружина, полный сосредоточенной силы. Этот Гамлет шел до Эльсинору широкой и решительной поступью воина. Им владели азарт и холодная сталь борьбы. Актера справедливо упрекали в том, что у его Гамлета нет и следа «гамлетизма». Однако в трактовке Оливье была своя логика. Время, когда актер сыграл принца датского, — пора социальных бурь, разгула фашизма, преддверия войны, — нуждалось как раз в таком герое, сильным и готовом к смертельной схватке.

За Гамлетом последовали римский воитель Кориолан, в котором кипела та же гневная и уверенная сила, юный, полный упоения боем король Генрих V, сыгранный актером на сцене и в кино, победоносный Нельсон в фильме «Леди Гамльтон», зловещий, похожий на хищную птицу, Ричард III — образ, рождавший в 1944 году безобидные ассоциации с фашистскими палачами. В предвоенные и военные годы Оливье поистине стал национальным актером Англии.

И после войны самые мощные творения Лоренса Оливье были связаны с образами Шекспира: юростный Тит Андроник в спектакле, поставленном Питером Бруксом, могучий старец король Лир, новый вариант Кориолана, в котором было теперь больше духовной

зрелости и трагизма. На московских гастролях Оливье показал своего Отелло. В этом изящном, по-тигриному гибком негре с браслетами, брэнчавшими на босых ногах, была первобытная дикость, плохо скрытая за тонкой оболочкой поверхностной цивилизованности. Нашей традиции чужда такая трактовка шекспировской трагедии. Но как было не восхищаться безупречным мастерством актера, его мощной грацией, его звенящим, как колокол, голосом.

С годами прежний герой Оливье словно терял свою нескрушимую самоуверенность; из игры актера уходило победоносно-героическое начало, сценический язык Оливье становился суше, прозаичнее, но и глубже, серьезнее. Актер все явственнее обнаруживал склонность к психологическому театру. Одним из его любимых авторов стал Чехов. Оливье играет Астрова в «Дяде Ване», ставит «Трех сестер». В то же время в его искусстве развивается вкус к ролям характерным, к сатирической остроте, трагикомическому гротеску. Неожиданно ярко, почти эксцентрически он сыграл роль опустившегося комедианта Арчи Райса в пьесе Дж. Осборна «Комедиант». Умный циник и неудачливый мюзик-холльный артист Арчи Райс — Оливье горько издевался над собой и над всем миром, но более всего — над гибнущими святынями «старой доброй Англии». Так Оливье, художник, признанный и прославленный английским «истэблшментом», — он единственный актер, получивший титул лорда, — оказался способным саркастически трезво, без иллюзий оценить реальность сегодняшней Британии.

Одно из последних сценических созданий Оливье — роль старого актера Джеймса Тай-

рона в драме Ю. О'Нила «Долгий день уходит в ночь». В судьбе человека, давно растратившего свой дар, Оливье раскрывал трагедию старой Англии, трагедию крушения надежд и невозвратимости прошлого.

Роль в пьесе О'Нила актер сыграл в 1972 году. Скоро тяжелая болезнь заставила его покинуть сцену и уйти с поста директора Национального театра, создателем которого он был. Самый большой из трех залов нового здания Национального театра назвали его именем.

Но роль отставной «звезды», корифея на заслуженном отдыхе не для Лоренса Оливье. В нем по-прежнему кипит энергия и жажда творчества. Он часто снимается в кино и на телевидении. Совсем недавно он сыграл роль старого слепого адвоката в телевизионном фильме, снятом по пьесе Дж. Мортимера «Путешествие вокруг моего отца». И критика снова, как в былые годы, пишет о силе его таланта и магии его личности.

Сейчас Оливье хочет поставить на телеэкране «Короля Лира» и, быть может, сыграть главную роль.

Нет сомнения, что для актера это лучший способ справлять юбилей.

А. БАРТОШЕВИЧ.